

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 28 августа июля 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 937-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня значатся следующие ораторы на сегодняшнем пленарном заседании: Шри-Ланка – посол Прасад Кариявасам и Австралия – посол Майкл Смит.

А сейчас я даю слово уважаемому представителю Шри-Ланки послу Прасаду Кариявасаму.

Г-н КАРИЯВАСАМ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне отродно взять слово от имени моей страны в то время, когда на этом важном форуме председательствует Япония. Мы в Шри-Ланке неизменно поддерживаем тесные и прочные дружеские узы с народом Страны восходящего солнца. Для народа Шри-Ланки Восток есть символ света. Г-жа Председатель, своим свежим, восторженным и целеустремленным подходом Вы лично осенили данный форум новым светом и духом, и мы убеждены, что под Вашим энергичным руководством этот форум вновь сдвинется с места и увидит свет. И Вы можете рассчитывать на самое полное сотрудничество моей делегации во всех Ваших начинаниях.

Позвольте мне также, пользуясь случаем, воздать должное Вашему предшественнику послу Карло Тредза за его усилия с целью вызволить этот форум из тупика.

Из-за нынешней конъюнктуры нам на этом форуме, пожалуй, пора посмотреть с высоты птичьего полета, где же мы находимся с точки зрения прошлого, настоящего и будущего нашей работы.

Конференция по разоружению, как именуют сейчас этот форум, является прежде всего продуктом эпохального ооновского совещания, которое проходило в 1978 году – ровно четверть века назад. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей десятой специальной сессии, впервые посвященной разоруженческим делам, приняла консенсусом Заключительный документ, предусмотревший создание нескольких механизмов для деятельности по разоруженческим проблемам, и учредила данный форум, заявив:

"Ассамблея глубоко отдаст себе отчет в сохраняющейся необходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению ограниченного состава, принимающего решения на основе консенсуса".

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Прошу данное собрание о снисходительности, но я процитирую первый пункт Заключительного документа этой специальной сессии, ибо он по-прежнему имеет важное значение:

"Достижение цели безопасности, являющейся одним из неотъемлемых элементов мира, всегда было целью, отвечающей глубоким чаяниям человечества. С давних пор государства стремились обеспечить свою безопасность путем обладания оружием. Следует признать, что в некоторых случаях их существование действительно определялось наличием у них соответствующих средств обороны. Однако накопление оружия, особенно ядерного оружия, представляет собой сегодня скорее угрозу, нежели защиту для будущего народов. Поэтому пришло время положить конец такому положению, поставить под запрет применение силы в международных отношениях и приступить к поискам безопасности через разоружение, т.е. посредством постепенного, но эффективного процесса, который начнется с сокращения нынешнего уровня вооружений. Задачами первоочередной срочности и важности являются прекращение гонки вооружений, осуществление реального разоружения. Решение этих задач всемирно-исторического значения отвечает политическим и экономическим интересам всех государств и народов мира, интересам обеспечения их подлинной безопасности и мирного будущего".

И хотя единодушное принятие этих слов произошло четверть века назад, в условиях превалировавшего тогда иного порядка в международной сфере и в сфере безопасности, каждое слово, на наш взгляд, даже сейчас все еще остается в силе и сохраняет актуальность.

В русле первой специальной сессии по разоружению в качестве прямого потомка Комитета 18-ти по разоружению (Комитет 18-ти) был учрежден Комитет по разоружению, который приступил к работе в 1979 году с пятизвенной повесткой дня. Ну а сегодня Конференция по разоружению концентрируется на семизвенной повестке дня. Двух пунктов, а именно: запрещение ядерных испытаний и химическое оружие, которые фигурировали в повестке дня 1979 года, – у нас уже нет, ибо мы, как на то и уповало международное сообщество, завершили работу по этим проблемам. Между тем мы добавили несколько новых проблем, а именно: предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; всеобъемлющая программа разоружения; и транспарентность в вооружениях. Ясно, что, несмотря на непрекращающуюся угрозу для человечества в связи с проблемами, которыми нужно заниматься по этим пунктам, некоторые пункты повестки дня очень уж долго остаются неприкаемыми. Экстренного внимания требует

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

от нас, бесспорно, пункт прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, с тем чтобы устранить опасения по поводу как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия. Требуют нашего внимания, правда уже в сфере подступающей или представляемой угрозы, и еще несколько пунктов, ибо профилактика лучше лечения. По этой рубрике нашего неуклонного внимания требуют предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и новые виды оружия массового уничтожения.

Кое-кто, возможно задастся вопросом: ну а как хорошо исполняет Конференция ту ответственность, которая была возложена на нее международным сообществом четверть века назад? На наш взгляд, данная Конференция успешно справляется с этой задачей, если рассматривать ее достижения в долгосрочной перспективе. Эпохальными свершениями, позволившими нам навсегда вычеркнуть эти два пункта из повестки дня, стали Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ) и Конвенция по химическому оружию (КХО). Конечно, многосторонний форум, которому предписано работать консенсусом, не будет и не сможет из года в год производить по соглашению. Но мы согласны, что Конференция по разоружению просто-напросто не может почивать на былых лаврах.

Кое-кто сказал бы, что Конференция по разоружению, в ее нынешнем виде, была создана двадцать пять лет назад и поэтому ее роль нужно переосмыслить и пересмотреть в духе нашего времени. Да, мы согласны, что кое-какие аспекты этого форума стали анахронизмом. Как представляется, на данном форуме не получили адекватного отражения всевозрастающая роль гражданского общества и результаты глобальной социально-политической либерализации вкупе с сопутствующей перегруппировкой государств, которые захлестнули мир на протяжении последней четверти века. Например, в Конференции по разоружению все еще не позволено принимать сколько-либо существенное участие неправительственным организациям. Более того, кое-кто задается вопросом об эффективности бытующих на Конференции по разоружению нынешних политических группировок. Вдобавок мы также считаем, что на данном форуме должны найти себе место дискуссии по текущим заботам международного сообщества – и не обязательно в ракурсе переговоров непосредственно по соглашениям или конвенциям, но и уж по крайней мере в плане уяснения и оконтуривания этих проблем с целью установить, как такие проблемы могли бы соотноситься с нашей работой.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Моя работа в качестве Специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению – мандат, который растянулся чуть ли не на четыре сессии Конференции по разоружению начиная с последнего заседания в 2001 году, – дал мне превосходную возможность изучить и осмыслить текущие процедуры на Конференции по разоружению. Стало ясно, что многие делегации жаждут реформировать функционирование Конференции по разоружению, включая методы принятия решений и процедуры учреждения вспомогательных органов. Вместе с тем имело место и прохладное отношение со стороны других, тех, кому хотелось бы сохранить статус-кво. Реформа процедур Конференции по разоружению не рассматривалась как панацея для предметных недугов Конференции по разоружению. Было очевидно, что процедурные инновации не приветствуются в качестве способа мобилизации "политической воли" на эффективное рассмотрение предметных проблем, которые отчасти связаны со стратегическим балансом и более широкими интересами безопасности государств или групп государств. Такие предметные проблемы потребовали бы в первую очередь дискуссии, анализа и обмена взглядами, а уж потом – переговоров на предмет возможных соглашений. На наш взгляд, неспособность начать работу на этом форуме по тому или иному предмету проистекает из представления или, скорее, заблуждения по поводу природы и рамок нашей работы и из неуместного нежелания воспользоваться наличными процедурными средствами.

Свой мандат этот форум почерпнул у Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – вести переговоры по разоруженческим проблемам с целью упрочения международного мира и безопасности. В этом контексте наша работа исходит из тезиса о том, что международная безопасность и внутренняя безопасность государств не могут основываться исключительно на военной технике. Это требует "нематериальной мощи", которая имела бы национальную и международную легитимность и должна снискать себе широкое международное уважение. А стало быть, наши усилия можно направить и на создание нормативной этики в плане разоружения и контроля над вооружениями. Такая этика не требует интрузивных механизмов проверки, которые, как правило, базируются на подозрительности и опасении, что кто-то прибегнет к обману. Наоборот, такая этика основывается на доверии и сотрудничестве, равно как и на уважительном и заботливом отношении друг к другу. В многосторонней дипломатии всегда есть место для разработки широко принятых норм, которые будут иметь силу международной легитимности и даже восходить до уровня международного обычного права. Ведь в конце концов цивилизованный мир основывает свои действия на законе

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

и разуме, тогда как исполнители огульного насилия исходят в своих действиях из той посылки, что цель оправдывает средства. И поэтому наша роль могла бы состоять в работе над тем, чтобы международное сообщество создавало не только проверяемые и юридически связывающие разоруженческие соглашения, но и нормы и этику в плане разоружения и контроля над вооружениями, что будет упрочивать международную безопасность и мир. Такую норму, бесспорно, создала Оттавская конвенция по противопехотным минам. Еще одним примером является Конвенция по биологическому оружию (КБО). Конечно, такие нормативные документы не идеальны; быть может, они не пользуются универсальным принятием и поэтому, быть может, требуют дальнейших усовершенствований. Но мы рассчитываем, что в один прекрасный день как результат "публичной воли" сложится "политическая воля" к совершенствованию и универсализации такой нормативной этики. И мы вполне отдаем себе отчет в потенциале "публичной воли" в плане тяготения вокруг "воли политической".

Но есть и еще один важный аспект, который надо принимать в расчет данной Конференции. Мир, хотим мы того или нет, претерпевает неизбежную глобализацию вкупе с глубоким воздействием на средства коммуникации, транспорт и экономическую взаимозависимость. И изоляционизм и создание неприступных обществ – уже не выход. В такой атмосфере трансформации всех аспектов нашей жизни мир и безопасность начинают все больше зависеть от сотрудничества и согласия. Никакая страна, как бы ошеломительно могущественна она ни была, не в состоянии в одиночку достичь идеального состояния безопасности. С точки зрения достижения безопасности для всех в нашем взаимозависимом мире сейчас, пожалуй, еще более актуально выглядят провозглашенные годы назад концепции общей безопасности. Ясно, что наилучшим способом решения многогранных проблем, включая международный мир и безопасность, равно как и другие завтрашние угрозы, такие как международный терроризм, в особенности ОМУ и терроризм, является многосторонность и многосторонние подходы.

Мы учитываем, какое воздействие оказали бы на стратегический баланс и фундаментальные заботы наций по поводу безопасности проблемы, содержащиеся в повестке дня Конференции по разоружению. И поэтому приемлемая для всех программа работы, бесспорно, требует баланса с точки зрения кое-каких специфических проблем. Вместе с тем такие увязки вовсе не обязательно сопряжены с "универсальными рецептами", которые носили бы непрактичный, а то и несостоятельный характер. Несколько видных членов Конференции по разоружению и групп членов прилагают

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

многочисленные усилия к тому, чтобы предложить программы работы в перспективе начала деятельности на Конференции по разоружению. Шри-Ланка в принципе придерживается предложения по программе работы со стороны Группы 21, как оно содержится в CD/1570 и CD/1571. Вместе с тем мы приветствуем и все другие предложения, и моя страна занимает гибкую позицию по программе работы и готова начать работу на Конференции по разоружению на основе любого предложения, которое снискало бы себе консенсус. На наш взгляд, мандат вспомогательного органа по тому или иному предмету не столь важен, как направленность и существо дискуссий. На наш взгляд, форму того или иного документа, который мы сможем согласовать по тому или иному предмету, будут определять дискуссии во вспомогательном органе. Такой документ может, с одной стороны, принять форму соглашения, сопряженного в конечном счете с интрузивными механизмами проверки, а с другой – нормативной этики, которая могла бы и не иметь аналогичной силы по сравнению с международным правом, как например кодекс поведения или даже кодекс этики. С нашей точки зрения, документ, выступающий на одном этапе лишь в качестве нормативной этики, мог бы заложить солидную основу для разработки на более позднем этапе юридически связывающих соглашений. Мы признаем, что некоторые проблемы требуют поэтапного подхода. В своей работе нам нужно быть готовыми принимать пока исходы, сопряженные с наименьшим общим знаменателем – по крайней мере по некоторым проблемам.

Мы, представители международного сообщества, не можем и не должны дожидаться возникновения более благоприятных политических условий для начала работы Конференции по разоружению. Мы и так уже очень долго выжидаем. Так давайте же теперь предпримем маневр и согласуем сбалансированную программу реалистического свойства и откликнемся на зов своей совести. С этой целью моя делегация настоятельно призвала бы данный форум наделить Вас, г-жа Председатель, конкретным мандатом на продолжение консультаций в межсессионный период с целью формирования консенсуса по программе работы, с тем чтобы Конференция по разоружению смогла начать работу в 2004 году. Мы испытываем полную уверенность в Вашей способности выработать необходимый компромисс и были бы признательны, если бы Вы соответственно информировали членский состав Конференции по разоружению об исходе своих усилий.

Конференции по разоружению, как и в случае многих других аспектов жизни, надо отличаться динамизмом, и ей не следует впадать в застой ни в плане своего подхода, ни по существу. И поэтому нам следует и индивидуально и коллективно рассматривать все возможные маршруты и предложения, с тем чтобы подхлестнуть работу на данном

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

форуме. С этой целью уже имеется достаточный задел и наличный материал. И что нам сейчас нужно, так это общее понимание насчет того, что есть возможность удовлетворять заботы каждой страны по поводу безопасности при наличии воли к учету чужих забот. Цивилизованные люди ведут работу во имя общего блага прежде всего на основе доверия и доброй воли. И мы убеждены, что всем государствам за этим столом на деле присущи такие качества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Шри-Ланки Его Превосходительство посла Прасада Кариявасама за его выступление и за очень теплые и ободряющие слова в адрес Председателя. А теперь я приглашаю взять слово уважаемого представителя Австралии Его Превосходительство посла Майкла Смита.

Г-н СМИТ (Австралия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне, посол Иноугути, выразить Вам искренние поздравления и наилучшие пожелания в связи с Вашим назначением Председателем данной Конференции. Заверяю Вас в полном сотрудничестве моей делегации по мере того, как Вы будете добиваться прогресса в работе Конференции и, в особенности, по мере того, как Вы будете готовить ее годовой доклад.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поблагодарить делегацию Японии за представленный Конференции 14 августа с. г. рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Этот рабочий документ бесценен не только с точки зрения дальнейшего понимания комплекса проблем, которые надо будет урегулировать с началом переговоров по ДЗПРМ, но и с точки зрения поощрения продуктивной дискуссии на пленарных заседаниях в ожидании согласия по программе работы.

Переговоры по ДЗПРМ остаются для Австралии важной программной целью. Это есть ключевое положение, поддержанное в итогах чередовавшихся обзорных конференций 1995 и 2000 годов по ДНЯО, а также консенсусными резолюциями Генеральной Ассамблеи.

ДЗПРМ должен воспретить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств. Такого рода ДЗПРМ внес бы насущный вклад в ядерное нераспространение и ядерное разоружение, заблокировав расщепляющийся материал, доступный для целей ядерного оружия

.

(Г-н Смит, Австралия)

Будучи осуществляем в сочетании с надлежащими мерами физической защиты, — многие из которых уже вступили в силу, — он позволит и уменьшить вероятность нелегального оборота расщепляющегося материала в будущем.

Поскольку предложение пятерки позволяет начать переговоры по ДЗПРМ, мы настоятельно призываем все стороны принять эту программу работы.

Австралия признает, что переговоры по режиму проверки для ДЗПРМ будут нелегким делом. Вместе с тем Заключительный документ, принятый на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, закладывает желаемый хронологический каркас и ставит ДЗПРМ в верный контекст.

Австралия усматривает достоинства в дальнейшем рассмотрении японского предложения о том, чтобы с учетом разнообразия и сложности проблем, выступающих в качестве предмета технических дискуссий, учредить до начала переговоров группу экспертов — по аналогии с такого рода группой, учрежденной для технической работы по проверке в рамках ДВЗЯИ. Это было бы полезно для подготовки общего понимания для целей будущих переговоров по проблемам, которые носят технически сложный характер, но и требуют трудных политических суждений. Такое мероприятие позволило бы дополнить бесценную серию просветительских и информационно-обменных семинаров по ДЗПРМ, организуемых нашими голландскими коллегами — информационный процесс, который Австралия по-прежнему полностью поддерживает.

С учетом того, что государства — участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, уже присоединились к целям ДЗПРМ за счет их членства в ДНЯО и за счет их гарантийных соглашений с МАГАТЭ, ДЗПРМ является следующим надлежащим шагом для других государств в порядке реализации международного ядерного разоружения. В качестве существенного вклада в поощрение ядерного разоружения государства — участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, могут и должны заключить Дополнительный протокол МАГАТЭ, упрочив тем самым свою решимость не обрести ядерное оружие. Пользуясь возможностью, Австралия настоятельно призывает все государства, которые еще не сделали этого, подписать, ратифицировать и осуществлять Дополнительный протокол, который уже сложился в качестве гарантийного стандарта МАГАТЭ.

(Г-н Смит, Австралия)

В заключение позвольте мне вновь настоятельно призвать всех членов Конференции по разоружению немедленно согласовать программу работы, с тем чтобы Конференция могла вновь продуктивно вносить вклад в упрочение глобальной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Австралии Его Превосходительство посла Майкла Смита за его выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Как вы знаете, Генеральный секретарь Конференции по разоружению получил от Постоянного представительства Норвегии письмо с известием, что во вторник, 2 сентября 2003, Женеву посетит государственный секретарь королевского Министерства иностранных дел г-н Ким Тровик. Государственный секретарь хотел бы в этой связи иметь возможность выступить на Конференции по разоружению. Соответственно, поверенный в делах Норвегии г-н Паулсен выразил надежду, что в этот день удастся организовать пленарное заседание Конференции.

Могу ли я считать, что Конференция желает провести пленарное заседание во вторник, 2 сентября, с тем чтобы заслушать выступление государственного секретаря королевского Министерства иностранных дел Норвегии.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В этой связи я хотела бы информировать вас, что Конференция будет проводить пленарное заседание и в четверг, 4 сентября. На этом пленарном заседании на Конференции выступит министр иностранных дел Японии Ее Превосходительство г-жа Йорико Кавагути.

На этом завершаются наши дела на сегодня, и в соответствии с только что принятым решением Конференция проведет на следующей неделе два пленарных заседания – во вторник, 2 сентября, и в четверг, 4 сентября 2003 года.

Я также намерена сразу же после пленарного заседания во вторник провести неофициальное пленарное заседание с целью продолжить консультации по проекту доклада Конференции.

(Председатель)

Прежде чем закрыть это заседание, я хотела бы напомнить, что через десять минут за этим пленарным заседанием последует неофициальное пленарное заседание, в ходе которого мы проведем первое чтение проекта годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Проект доклада был распространен во вторник в качестве документа CD/WP.531. Как обычно, неофициальное заседание будет открыто только для государств-членов и государств-наблюдателей.

Заседание закрывается в 10 час. 40 мин.